

Оксана Царькова

ФАБРИКА

18+

Оксана Сергеевна Царькова

Фабрика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42746788

SelfPub; 2019

Аннотация

Кто-нибудь задумывался о том, что есть какая-нибудь вещь (хорошая и полезная), и даже ясно из чего она сделана и для чего. А как она сделана – непонятно. Совсем непонятно. Но нутром чувствуешь – не дошли земные технологии до такого, не доползли, не доехали. А вещица – вот она! У тебя в руках! И даже надпись о производителе, какая-никакая, а имеется: «Фабрика». А потом вдруг пытливость ума прекращается, желание узнать подробненько-подробненько (погуглить на досуге) развеивается как туман... Такие это технологии. Не наши. Не совсем наши.

Моему любимому мужу
Дмитрию Царькову посвящаю.
Дима! Ты моя вселенная!

Ммм... Какая вкусная конфета... Ну, очень вкусная конфета. А из чего? Понятно, что из сахара! А кто и как это сделал? Глаз же сломать можно! Красные буквы на красном фантике «ФАБРИКА». И всё?!!

Вот такой мини-вихрь мыслей проносится в голове любого, кто отведал наших «ОЧЕНЬ ВКУСНЫХ КОНФЕТ» (не путайте с «САМЫМИ ВКУСНЫМИ КОНФЕТАМИ», это не наши). Проносится и уносится в голубую даль... А потому, что так и было задумано... Поел, понравилось, озадачился, увидел – «ФАБРИКА»... и... всё!

Да! ФАБРИКА это наше всё! Особенно для меня. Но, по порядку расскажу.

Кто-нибудь задумывался о том, что есть какая-нибудь вещь (хорошая и полезная), и даже ясно из чего она сделана и для чего. А КАК она сделана – не понятно. Совсем не понятно. Но нутром чувствуешь – не дошли земные технологии до такого, не доползли, не доехали. А вещица, вот она! У тебя в руках! И даже надпись о производителе, какая-никакая, а имеется: «ФАБРИКА». А потом, вдруг, пытливість ума прекращается, желание узнать подробненько-подробненько (погуглить на досуге) развеивается как туман... Такие это технологии. Не наши. Не совсем наши.

Началось это всё со мной тоже как-то по-будничному, по-

фабричному. Чуть свет, гудок и на работу! Будильник прогудел в шесть утра, что надо идти – покорять этот мир своим трудолюбием и получать за это. А уж, сколько получать и по какому месту, это как повезёт. Мне пока не очень. Вроде бы родилась, училась, работаю. Но как-то мимо кассы. Всегда на грани. Где-то близко, а благодать никак не наступает.

Добралась по карьерной лестнице до своего потолка – главбух в маленькой, но приличной строительной фирме. Вот и в тот день – сижу на попе ровно, работу работаю. Звонок. На мой личный телефон. Так вежливо говорят: «Манана Сергеевна? Беспokoим вас из приемной отдела по строительству Администрации города. Не могли бы подойти сегодня? Разговор есть». И я сразу поверила, что это не развод, не шуточки моих, увы, немногочисленных друзей. И ... да! Я – Манана Сергеевна!

Чем руководствовался мой папа Сергей Петров, когда свою единственную дочь Мананой называл, до сих пор для всех остается загадкой. А он уже ничего никому никогда не скажет. После того, как вся родня увидела, что девочка родилась с чёрными, как смоль волосиками (оба родителя белобрысы) с гордым орлиным профилем (курносые) и лупоглазая (нуууууу... средние глазки у них) – началась у них жгучая полемика, как такое расчудесное чудо назвать. Борьба шла нешуточная, с переменным успехом для всех сторон. В результате, полгода ребёночек жил с различными рабочими наименованиями: Таня, Лена, Наташа, Настя, и неплохо

себе жил. Все новые имена в медицинскую карту медсестра в поликлинике на обложку аккуратненько заносила, старые зачёркивала и подписывала: “Исправленному верить”. А ба-тя, никого не спросясь, тихонько сбегал в ЗАГС, и ... бац! Манана! Манана Сергеевна Петрова – «Исправленному ве-рить». Походу, это мой девиз – на всю жизнь!

Ну а я что – собралась да и поехала. Даже по дороге по-мечтала маненько, что государство оценило мои заслуги на поприще строительства очень экономного жилья и все прям так и хотят выдвинуть меня в комиссию какую-нибудь, где надо будет придумать – как сделать строительство эконом-жилья ещё экономнее. Пришла, говорю: «Звонили и пригла-шали – так вот она я!». Вижу – реально записочка лежит – в ней указано: «Манане Сергеевне – зайти в кабинет 316». Ка-бинет мне незнакомый, но мало ли! Постучала тихонько, за-хожу. И вот там – за порогом, в первый раз головоокружение это со мной приключилось. Вот, вроде бы стоишь на своих ногах на полу целая, а кажется, что голова твоя вокруг тебя по эклиптике ходит!

А кабинетик то малюсенький какой! Ровно шкаф-купе в приличном отеле. Ни окошечка, ни щёлочки, правда, свет-ленький и чистенький, стены пол и потолок. Ах да! Стол, два стула и ... человек.

Обычный среднестатистический человек мужской наруж-ности. Весь из себя серый и угловатый. Как параллелепипед, что стоял в каждой школе в классе геометрии рядом с кубом,

шаром и пирамидой. Такой же блеклый и скучный как геометрия. Глазу приличной замужней женщины зацепиться на нём совершенно не за что. Ни рельефов, ни приятных выпуклостей. Одни грани и плоскости.

– Проходите, проходите, Манана Сергеевна! Я вас жду. Давайте, познакомимся. Меня зовут Олег Олегович. Я замначальника отдела промышленных инноваций.

Блиииииин! Ну, вот где я – и где промышленные инновации! Обломись, тёплая строительно-экономная комиссия! Максимум – консультация пятиминутная по общим вопросам. А так хотелось на госслужбу!!! В наше время всем хочется быть поближе к бюджету! Там, возле бюджета, очень даже хорошо! Оклад, тарифная сетка, надбавки, соцпакет и ... ПЕНСИЯ!!! Не те кропали, что у всех необюджеченых, а вполне себе приличные денежки. Но! ПЕНСИЯ – зачеркнуто. ХРЕН КАК ВСЕМ – “Исправленному верить”.

– Манана Сергеевна! Я вижу, что у вас, с непривычки, голова закружилась. Присаживайтесь на стульчик. Поговорим.

И вот я уже на стульчике. Сижу, ручки покорно сложила на коленочки, пригорюнилась.

– Ваша кандидатура, прошла отбор на должность директора ФАБРИКИ, – серым своим голосом вещает Олег Олегович, – вопросы есть? Задавайте.

Звездец! Глядь! Ёж твою мать! Забухало у приличного главбуха в головушке. Какая кандидатура? Какая ФАБРИКА? По привычке захотелось пить и писать одновремен-

но. Соберись, сучка! Сейчас или никогда! Исправлять и верить!!! Вперёд!!!

– Олег Олегович! Я, вроде бы, своё резюме никому не отправляла, должности не соискала, в отборе не участвовала, – ага... лишь мечтала много и часто, – ошибки быть не может? Точно обо мне речь?!

– Не сомневайтесь, уважаемая Манана Сергеевна, точно про вас. Вот ваше личное дело в папке, а вот резолюция на обложке – «Принять на должность директора ФАБРИКИ» и подпись – ФАБРИКА. А вот эта папка – ознакомительная документация по ФАБРИКЕ. Читайте, вопросы задавайте. Сразу скажу. Вас примут на работу в Администрацию города в наш отдел промышленных инноваций, точнее, в его обособленное подразделение. Вы, как и мечтали, будете госслужащей. Мы и мужа вашего возьмём работать на ФАБРИКУ техником. Потому как день у вас рабочий будет ненормированный (об этом ещё почитаете), никакой муж такой график в одиночку не выдержит. Хм! Проверено на себе... Да! Контракт на пять земных лет.

Нет бы мне, после этих трёх подозрительных последних слов Олегыча встать и, извинившись, пойти пописать и смыться подобра-поздорову. Поздняк метаться, как говорили в нашем дворовом детстве, трындец подкрался незаметно. Расслабила очко – жди туда гостей! Гы!

Ох! Лететь как интересно! Загадочно и чудесато! И я уверовала! Во всё и сразу! Не зря же у меня после появления в

моей уже зрелой женской жизни книжек про Гарри Поттера – выпали из мозга (безвозвратно) пара-тройка очень важных шурупов, ну тех, на которых здравый смысл у всех людей держится. У меня теперь на их месте всяческий волшебный сброд обитает. Вроде того крепкого убеждения, что все бухгалтерши ведьмы. А главбухи, не просто ведьмы, а коронованные, в законе.

Короче, я теперь директор ФАБРИКИ.

– Да сра... внивать я хотела, что мы успешно выполнили первый заказ с **ОЧЕНЬ ВКУСНЫМИ КОНФЕТАМИ!!!** С большой колокольни!!! На вас на всех!!! Что происходит со вторым изделием с условным названием **МКС????????** Почему елозим, как собака голым задом по шкурке нулёвке???? Срываем все сроки по **ГОСЗАКАЗУ????????!!!!!!!** – Это я кричу благоговейно и с придыханием, – если эта **ДУРА ФАБРИКА** не может или не хочет ничего делать, да наплевать на неё!!! – Кричу истерично, брызгая слюной, дико выкатив глаза, и тыча рукой куда-то позади себя, – Госзаказ должен быть нами выполнен в срок! Любыми средствами!

Та-дамммм! А вот она я! Спустя... (это ж, сколько по земному?) девять месяцев! Директор ФАБРИКИ – уважаемая исключительно только среди себя любимой – Манана Сергеевна! Ору на производственном совещании! Да я бы из штанов выпала от удивления, если бы сама прежняя взглянула на себя нынешнюю!!! Но! Что выросло, то выросло!

Кабинет у меня большой! Просто огромный! Но окон нет

и обстановочка в нём скромная. Шкафы с бумагами, витрины с образцами (ОЧЕНЬ ВКУСНЫХ КОНФЕТ в ярко красных фантиках, а больше ничего! ничего больше не произвели), мой стол и к нему буквой «Т» – стол для совещаний, куча разномастных и разнокалиберных стульев. Понатаскали из разных отделов. Всем, видите ли, именно в моём кабинете, очень нравится совещаться (это они называют «мозговой штурм») и сплетничать (соответственно – «психологическая разгрузка в кругу доверия»).

Самое что в этом кабинете примечательное, пожалуй, это стена за моей спиной. На ней висят два портрета. Размером эдак, два на два метра каждый. На правом (если лицом к стене стоять) изображение действующего на текущий момент директора ФАБРИКИ (тьфу-тьфу, хорошо, что тут не как в Хогвартсе). То есть это мой портрет, ну вот прямо в полный рост, все сто пятьдесят семь сантиметров (хотя я всем говорю, что сто пятьдесят восемь) Мананоочарования.

Стою я, значит, вполоборота и сурово смотрю вправо. С рождения, надо сказать, во внешности моей, честно, мало что поменялось. Всё те же чёрные волосики, хоть и отросшие, но стянуты в такой тугой узелок на затылке, что глазки, которые на выкате, смотрятся ещё и как выдавленные из головы от мега усилия, приложенного в ходе завязывания этого узла. Орлиный нос стал ещё более большим и хищным, этаким грозной скалой, гордо высящейся на пухлой равнине лица. Губки сложены в судорожный бантик и по их изгибу,

легко можно прочесть – фиг вам, а не премия (отпуск, больничный, что там ещё кому хочется...), всем сразу НЕТ!!! Внизу, сразу под заносчиво задранными двумя равноотвисшими подбородками, расположилась шарообразная моя фигура, втиснутая в синий форменный костюм. В результате титанических нечеловеческих усилий по впихиванию невпихуемого – шар превратился в синюю пухленькую гусеничку, с перетяжечками в местах условного расположения шеи, талии и всего прочего, ну того, что там, у дам должно от задницы по объёму отличаться (а я всё ж упорно мечтаю и верю в чудо, в то самое чудо, что когда-нибудь любая, даже самая раскормленная гусеница обязательно и пренебреженно превратится в прекрасную бабочку!!!). Ручки мои на портрете добела сжаты в кулачки и прижаты к бедрам по стойке смирно. К бою готова!

А вот на левом портрете, нос к носу к моему изображению, нарисована ФАБРИКА – именно такая, какой я её увидела в первый мой рабочий день. На желтой глиняно-песчаной равнине, под низко висящими сиренево-розовыми плотными облаками, такими плотными, что никак не понять, что там светит за ними, расположился огромный серый куб. Сто метров ребро, не меньше. По виду из бетона. И ни окон, ни дверей. Даже надписи нет, что ФАБРИКА. А сразу ясно – она. На картине, конечно, она немного под углом, в перспективе изображена, да ещё и одного роста (или размера?) со мной. Вот так и стоим в диптихе – куб и шар. Холст, масло.

Реально, маслом картины кто-то написал, постарался (поскребла ноготком, при случае, понюхала). Я когда в кабинет первый раз вошла – сразу эту парочку увидела и прихренела... У меня тогда отродясь такого костюмчика не было. Хотя сейчас есть. Это у нас фабричных форма такая синяя. Нет, конечно, у всех свои модели одеяний (комбинезоны, спецовки, халаты, костюмы), а цвет один – синий, а на спине серая надпись ФАБРИКА.

Тут мне, наверное, надо поподробней рассказать, что же такое ФАБРИКА и как мы все на неё попадаем, ну и кто это мы – все.

В конце позапрошлого века, когда электричество стало для человечества не в новинку, а прогресс поскакал вперёд просто без удержу... В этот момент и стали появляться у людей вещи, о которых они только мечтали с применением, если бы да кабы... А мечты возьми и овеществись! И время такое подходящее – никто ни вещи, ни их самих в костёр святой инквизиции не потащил. И надписью ФАБРИКА никто не озадачился. Фабрики как грибы выросли тут и там. Да и про магическое свойство этих самых вещей – уводить мысли в сторону от желания "хочу всё знать" – не надо забывать. Но, нашлись умники, не повелись на халяву и овод глаз. Вот с ними то и были первые контракты у ФАБРИКИ. Именно они, а уж потом разнообразные госслужбы и госорганы, были допущены до фабричных тайн (с обязательным подписанием договора найма на пять земных лет и пухлого трактата

«О неразглашении...»).

Из-за этого неразглашения я могу про технологии ФАБ-РИКИ совсем немного сказать. Откуда-то, никто толком не знает – откуда (а! ну если это только не ГОСЗАКАЗ), появляется идея (мысль, мечта) сделать замечательную вещь. И всегда эта мысль имеет три чётких параметра: ясно ДЛЯ ЧЕГО, ясно ИЗ ЧЕГО и совсем не ясно КАК ЭТО ДЕЛАТЬ. Мысль плавно перетекает в ЗАКАЗ. Заказ поступает в рабочий коллектив в виде технической документации (это может быть и не окончательный вариант, творчество оно завсегда приветствуется), дорожных карт, схем наладки оборудования, спецификаций по закупу, логистике, реализации и т.п. Закипает работа! Все отделы трудятся не покладая рук и лап!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.